

Смык Оксана Алексеевна
Адвокат. Кандидат юридических наук.
www.advocate-smyk.ru

Публикация: «Российский следователь», 2005, № 8

ПРЕСТУПНЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Переход России в первой половине 90-х гг. к рыночным отношениям дал сильнейший толчок развитию предпринимательской деятельности, созданию различных форм предприятий в виде акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью, кооперативов, а также появлению огромного количества индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица.

Эти социально-экономические преобразования отразились в изменениях уголовного законодательства. Основным приоритетом принятого в 1996 г. Уголовного кодекса России (далее - УК РФ) были объявлены охрана жизни и здоровья человека.

Вместе с позитивными моментами, состоящими в развитии деловой активности граждан и увеличении доли самозанятого населения, данные процессы имеют и ряд негативных черт, одна из которых состоит в массовом нарушении трудовых прав наемных работников. Одним из наиболее распространенных из них является прием на работу без надлежащего оформления трудовых отношений. Как следствие - на рынке труда появилась особая категория работников, получивших название "гастарбайтеры" (в дословном переводе с немецкого - "работники-призраки"). Ситуация усугубляется нестабильной экономической ситуацией в бывших союзных республиках, что влечет за собой увеличение потока трудовых мигрантов в Россию, за счет которых указанная категория работников в основном и пополняется.

Уголовное законодательство, а также наука уголовного права не могут оставить это без внимания, вследствие чего в последнее время в юридической литературе уделяется внимание такому составу преступления, как нарушение правил охраны труда (ст. 143 УК РФ), который направлен на обеспечение конституционного права граждан на здоровые условия труда <*>.

<*> Варов В. О типичных нарушениях законодательства о труде // Хозяйство и право. 2003. N 7. С. 110; Бередиских А.А. О работе Госинспекции труда в Кировской области // Справочник кадровика. 2004. N 9. С. 47

Описанная ситуация в основном характерна для работающих на предприятиях среднего и малого бизнеса, а также самозанятого населения. Уровень производственного травматизма в этом секторе экономики в 1,5 - 2 раза выше, чем на аналогичных средних и крупных предприятиях соответствующих отраслей промышленности. По данным Госкомстата России, в среднем и малом бизнесе занято более 8 млн. человек, а с учетом нормальной занятости и самозанятого населения это число по различным источникам оценивается в 18 - 20 млн. человек <*>.

<*> Роик В. Безопасность труда в России: состояние и среднесрочные перспективы // Охрана труда и социальное страхование. 2003. N 4. С. 6.

Нарушение правил охраны труда - это преступление почти со стопроцентной латентностью. Во многом это объясняется тем, что большое количество несчастных случаев происходит в сфере "теневого" бизнеса, т.е. экономической деятельности, направленной на

получение прибыли с нарушением норм действующего законодательства (в частности, с нарушением трудовых прав работников). Область такого бизнеса является зоной повышенного риска нарушения прав работающих граждан на здоровые условия труда. Именно здесь чаще всего нарушаются правила техники безопасности и иные правила охраны труда. Для предпринимательской деятельности в сфере "теневого" бизнеса характерно то, что она осуществляется в производственных помещениях, не соответствующих требованиям санитарных норм, на них используется, как правило, устаревшее оборудование, которое не отвечает требованиям безопасности труда. В этих областях экономической деятельности, как правило, в целях банальной экономии нарушаются элементарные правила охраны труда: работники не обеспечиваются средствами индивидуальной защиты, не проводятся инструктажи по вопросам охраны труда, не проводятся аттестации рабочих мест условиям труда, отсутствуют надлежащее санитарно-бытовое и лечебно-профилактическое обслуживание работников.

В связи с изложенным на практике возникает вопрос о правильной уголовно-правовой квалификации указанных действий.

Ответственность за осуществление деятельности в сфере незаконного предпринимательства предусмотрена статьей 171 УК РФ "Незаконное предпринимательство" и сформулирована следующим образом: "Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или с нарушением правил регистрации, а равно представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения, либо осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, или с нарушением лицензионных требований и условий, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере".

Как показывает практика, осуществление незаконной предпринимательской деятельности за последние годы получило особенно широкое распространение в строительстве, сельском хозяйстве, в производстве алкогольной продукции и пищевых продуктов, медицине и др., то есть именно в тех сферах, на долю которых, по имеющимся статистическим данным <*>, приходится наибольшая часть производственного травматизма. Возникает вопрос: подлежит ли лицо, занимающееся нелегальным бизнесом, ответственности за совершение деяния, содержащего признаки преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ?

<*> Охрана труда за 2003 год: Информационный сборник N 4 (19) / Департамент социальной защиты населения Краснодарского края. Краснодар, 2004. С. 42, 44.

В соответствии со ст. 14 УК РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания. Так, для привлечения к ответственности за преступление, предусмотренное ст. 143 УК РФ, необходимо наличие всех признаков, образующих состав преступления. В рассматриваемой нами проблеме интерес представляют присущие только преступлению, предусмотренному ст. 143 УК РФ, такие элементы состава преступления, как: объект, потерпевший и субъект преступления.

Так, объектом преступления в случае совершения лицом, осуществляющим деятельность в сфере незаконного предпринимательства, нарушения правил охраны труда, повлекшего наступление указанных в ст. 143 УК РФ последствий, являются безопасные условия труда, а также жизнь и здоровье человека.

Федеральный закон от 17 июля 1999 г. N 181-ФЗ "Об основах охраны труда в Российской Федерации" (в ред. от 10 января 2003 г.) и Положение об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях,

утвержденное Постановлением Министерства труда и социального развития РФ от 24 октября 2002 г. N 73, приводят подробный перечень лиц, которые могут оказаться потерпевшими в преступном нарушении правил охраны труда.

Для незаконного предпринимательства характерно то, что работники привлекаются для осуществления тех или иных обязанностей без соблюдения элементарных правил приема на работу, предусмотренных Трудовым кодексом РФ (далее - ТК РФ): заключения трудового договора, прохождения медицинского осмотра и т.д. В науке уголовного права высказывались точки зрения о том, что лица, не состоящие в трудовых отношениях с работодателем, не могут быть потерпевшими от преступных нарушений правил охраны труда. Так, по мнению Н.Г. Александрова, одним из отличительных признаков трудового правоотношения является работа трудящегося в коллективе предприятия и подчинение его внутреннему трудовому распорядку. Если трудящийся не состоит членом коллектива, то налицо не трудовые, а гражданские правоотношения. В таких случаях постановления об охране труда неприменимы, так как специфические институты трудового права рассчитаны на труд, который совершается в условиях включения трудящихся в коллектив работников того или иного предприятия <*>.

<*> Александров Н.Г. Советское трудовое право. М., 1954. С. 24.

Однако эта позиция не получила всеобщего признания. Еще в 1940 г. Д.М. Генкин высказался за отнесение к категории трудовых отношений в широком смысле отношений не только по поводу труда рабочих и служащих, но и лиц, выполняющих определенную работу по договору подряда, поручения и т.д. <*>.

<*> Генкин Д.М. Предмет и система советского трудового права // Советское государство и право. 1940. N 2. С. 55.

Главным условием для привлечения к ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, является обязательное наличие трудовых отношений между работодателем (у которого или на производстве которого произошел несчастный случай) и работником (потерпевшим).

На практике (в том числе и в рамках рассматриваемой нами проблемы) существует вопрос о привлечении работодателей за произошедший несчастный случай на производстве к ответственности, если данный случай произошел с работником, трудовые отношения с которым не были надлежащим образом оформлены.

В соответствии с абз. 1 ст. 16 ТК РФ трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с ТК РФ. Однако необходимо учитывать и положения указанной статьи ТК РФ, допускающие приравнивание к трудовым отношениям, возникающим на основании трудового договора, фактическое допущение к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя независимо от того, был ли трудовой договор надлежащим образом оформлен. Данную норму конкретизирует ст. 67 ТК РФ, в соответствии с которой трудовой договор, не оформленный надлежащим образом, считается заключенным, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя (п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. N 2 "О применении судами РФ Трудового кодекса РФ").

Судебная практика в решении данного вопроса идет по пути установления трудовых отношений между работодателем и лицом, которому был причинен тяжкий вред здоровью или смерть.

Так, в Локомотивном депо Унеча - филиале ФГУП "Московская железная дорога" 16 января 2003 г. произошел тяжелый несчастный случай с токарем Студенком при разделке забракованных подшипников. Расследованием несчастного случая, проведенным

государственным инспектором по охране труда, он квалифицирован как несчастный случай на производстве, подлежащий учету. Администрация локомотивного депо не согласилась с квалификацией несчастного случая в связи с тем, что с пострадавшим якобы был заключен гражданско-правовой договор на оказание услуг, на момент происшествия несчастного случая правоотношения между пострадавшим и администрацией депо были нетрудовые и, следовательно, несчастный случай не подлежит оформлению и учету в порядке, установленном трудовым законодательством, т.е. не может квалифицироваться как несчастный случай на производстве. Пострадавший обратился в суд с исковым заявлением о признании его правоотношений трудовыми, квалификации несчастного случая производственным и требованием обязать локомотивное депо составить акт по форме Н-1. Унечский районный суд Брянской области установил, что при несчастном случае, произошедшем с истцом, были трудовые отношения истца Студенка с администрацией локомотивного депо. Несчастный случай со Студенком произошел при исполнении трудовых обязанностей, так как Студенок, являясь работником локомотивного депо, был фактически допущен к работе по разборке подшипников администрацией депо: оплата за выполненную работу производилась согласно установленным тарифам, в месте выполнения работы, через кассу депо; старший мастер организовал место и провел устный инструктаж; Студенок является токарем колесного цеха, работником локомотивного депо и подлежит обязательному социальному страхованию; работа выполнялась с использованием инструмента депо <*>.

<*> Справочник специалиста по охране труда. 2004. N 6. С. 78 - 81.

Таким образом, при решении вопроса о привлечении к ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, в процессе осуществления незаконного предпринимательства, необходимо также исходить из установления фактических трудовых отношений.

Например, 9 декабря 2002 г. Первомайским районным судом города Краснодара был вынесен приговор в отношении предпринимателя без образования юридического лица В. в том, что он, предвидя наступление общественно опасных последствий, однако легкомысленно надеясь на их ненаступление, 23 июля 2002 г., не проведя инструктажа по технике безопасности, при проведении работ в условиях возможного поражения электротоком отдал распоряжение нанятому им без заключения трудового договора работнику К., не обученному и не квалифицированному в области данного вида работ, в условиях возможного поражения электрическим током о монтаже объектов подвесного потолка с прокладыванием электрического кабеля вдоль подвесного потолка <*>.

<*> Архив Первомайского районного суда города Краснодара. 2002. Дело N 395.

Однако несмотря на то что следственная и судебная практика идут по правильному пути решения вопроса о привлечении к ответственности лиц, виновных в совершении преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, если ими не были надлежащим образом оформлены трудовые отношения с работником-потерпевшим, все равно еще нет единой судебной практики.

В этой ситуации было бы целесообразно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 г. N 1 "О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности горных, строительных и иных работ" (в ред. от 25 октября 1996 г.) дополнить абзацем следующего содержания: "В случае, если с лицом, признанным потерпевшим от нарушения правил техники безопасности или иных правил охраны труда, не были оформлены трудовые отношения в порядке, предусмотренном трудовым законодательством Российской Федерации, для решения вопроса о привлечении виновного

лица (лиц) к ответственности необходимо установить наличие между данными лицами трудовых отношений".

Таким образом, на основании вышеизложенного и с учетом буквального и систематического толкования положений ТК РФ, Федерального закона от 17 июля 1999 г. N 181-ФЗ "Об основах охраны труда в Российской Федерации" (в ред. от 10 января 2003 г.) и Положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях, утвержденного Постановлением Министерства труда и социального развития РФ от 24 октября 2002 г. N 73, можно сделать вывод, что лица, привлеченные к работе в сфере незаконного предпринимательства, могут являться потерпевшими из-за преступного нарушения правил охраны труда.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ <*>, специальный, это лицо, на которое возложены обязанности по соблюдению правил техники безопасности или иных правил охраны труда. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 г. N 1 (в ред. от 25 октября 1996 г.) "О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности горных, строительных и иных работ" в п. 3 разделяет лиц, подлежащих ответственности по ст. 143 УК РФ, на две категории:

<*> Генкин Д.М. Предмет и система советского трудового права // Советское государство и право. 1940. N 2. С. 55.

- лица, на которых в силу их служебного положения или по специальному распоряжению непосредственно возложена обязанность обеспечивать соблюдение правил и норм охраны труда на определенном участке работ;

- руководители предприятий и организаций, их заместители, главные инженеры, главные специалисты предприятий, если они не приняли мер к устранению заведомо известного им нарушения правил охраны труда или дали указания, противоречащие этим правилам, или, взяв на себя непосредственное руководство отдельными видами работ, не обеспечили соблюдение тех же правил <*>.

<*> Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам с комментариями и пояснениями / Отв. ред. В.И. Радченко. М.: БЕК, 2000. С. 223.

В соответствии с п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. N 23 "О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем" субъектом преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ, может быть как лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя, так и лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. При осуществлении организацией (независимо от формы собственности) незаконной предпринимательской деятельности по ст. 171 УК РФ подлежит ответственности лицо, на которое в силу его служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию были непосредственно возложены обязанности по руководству организацией (например, руководитель исполнительного органа юридического лица либо иное лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени этого юридического лица), а также лицо, фактически выполняющее функции руководителя организации.

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что лицо, занимающееся незаконной предпринимательской деятельностью, подлежит ответственности за нарушение им правил техники безопасности или иных правил охраны труда, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевшего, в рамках осуществления данной деятельности по ст. 143 УК РФ.

Так, по указанному выше делу приговором Первомайского районного суда города Краснодара к ответственности был привлечен В., ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ БЕЗ ОБРАЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА (выделено мною. - С.О.), имеющий разрешение на производство строительных материалов и осуществление отделочных работ, за то, что допустил нарушение п. 1.2.1 Межотраслевых правил по охране труда при эксплуатации электроустановок (ПОТ РМ-016-2001), НЕ ИМЕЯ СПЕЦИАЛЬНОГО РАЗРЕШЕНИЯ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (выделено мной. - С.О.), связанную с прокладыванием эклектического кабеля, в условиях возможного поражения электрическим током. В приговоре по данному делу суд правильно указал, что В., являясь лицом, на котором лежала обязанность по соблюдению правил техники безопасности, нарушил правила безопасности и иные правила охраны труда, что повлекло по неосторожности смерть человека <*>.

<*> Архив Первомайского районного суда города Краснодара. 2002. Дело N 395.

Федеральным законом от 21 ноября 2003 г. N 162-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в УК РФ" были внесены изменения в диспозицию ч. 1 ст. 143 УК РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 г. N 1 (в ред. от 25 октября 1996 г.) "О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности горных, строительных и иных работ" было вынесено в период действия УК РСФСР 1960 г. Поэтому многие положения указанного Постановления не отвечают сложившимся в стране экономическим и трудовым отношениям, а также международным нормам.

Ни один из указанных актов не решает четко вопроса об ответственности субъекта незаконного предпринимательства за совершение преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ.

В этой связи целесообразно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 г. N 1 "О судебной практике по делам о нарушении правил охраны труда и безопасности горных, строительных и иных работ" (в ред. от 25 октября 1996 г.) дополнить абзацем следующего содержания:

"При назначении наказания лицам, виновным в преступном нарушении правил техники безопасности или иных правил охраны труда, судам необходимо устанавливать, не допущены ли данные нарушения в процессе осуществления незаконной предпринимательской деятельности. Если преступления, предусмотренные статьями 143, 215 - 219 УК РФ, будут совершены в процессе осуществления незаконной предпринимательской деятельности (ст. 171 УК РФ), виновное лицо подлежит уголовной ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 143 (статьями 215 - 219) и 171 УК РФ".

Охрана труда в сфере незаконного предпринимательства представляет одну из серьезных проблем в нашей стране, для решения которой одного совершенствования законодательства недостаточно. Необходимо принятие специальных организационных мер:

1. Законодательное определение полномочий и ответственности органов федеральной государственной власти и субъектов Федерации и органов местного самоуправления за организацию работы по охране труда.

2. Разработка нормативных актов по организации деятельности в области охраны труда объединений работодателей и работников среднего и малого бизнеса.

3. Законодательное введение механизма обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний для малого и среднего бизнеса, а также для самозанятого населения, включая в страховые случаи и производственный травматизм, и профессиональные заболевания с тяжелым и летальным исходом <*>.

<*> Роик В. Безопасность труда в России: состояние и среднесрочные перспективы // Охрана труда и социальное страхование. 2003. N 4. С. 6.

Для решения проблемы охраны труда в сфере малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае при Федерации товаропроизводителей Кубани создан центр по оказанию помощи малым предприятиям <*>. Проблему охраны труда в области незаконного предпринимательства целесообразно решать путем введения специального статистического учета данных несчастных случаев в государственной инспекции труда и прокуратурах.

<*> Варлашин В. Опыт Краснодарского края // Охрана труда и социальное страхование. 2000. N 3. С. 6 - 10.